

DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-62-86

Научная статья / Research paper

И.Л. Прохоренко *

ФЕНОМЕН ЛЕВОГО ПОПУЛИЗМА В ИСПАНИИ

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23*

В статье рассмотрены формирование, эволюция и перспективы испанской левопопулистской леворадикальной политической партии «Мы можем!» («Подemos») в условиях подъема популизма в странах Южной Европы и Европейского союза в целом. В фокусе внимания автора — причины и страновая специфика левого популизма в Испании, политический портрет лидера «Подemos» Пабло Иглесиаса, особенности и динамика развития партийной системы страны начиная с середины 2000-х годов, идентитарные, поколенческие и партийно-идеологические размежевания в сегодняшнем испанском «разъединенном» обществе, а также оценка перспектив развития политической ситуации в Испании после ухода Пабло Иглесиаса из правительства и поражения «Подemos» на автономных выборах в Мадриде в мае 2021 г. Проведенное исследование испанского кейса позволяет выйти на более широкие обобщения относительно природы феномена популизма в странах Европейского союза в целом. В частности, показано, что востребованность популистских лозунгов и кандидатов обусловлена не столько нарастанием кризиса традиционных политических систем и последствиями кризиса суверенных долгов, сколько наличием структурных диспропорций в социально-экономической сфере, которые указанные процессы и явления лишь обнажили, сделали явными. Именно эти диспропорции, преодолеть которые традиционные политические силы оказываются не в состоянии, и создают постоянно подпитываемую среду для радикальных право- и левопопулистских партий и движений. Как следствие, можно с уверенностью говорить о том, что популизм останется элементом политического ландшафта страны, несмотря ни на какие сканда-

* *Прохоренко Ирина Львовна* — доктор политических наук, заведующая сектором международных организаций и глобального политического регулирования Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (e-mail: irinapr@imemo.ru).

лы и тактические просчеты его представителей, что наглядно подтверждает пример Пабло Иглесиаса. В то же время, как подчеркивает автор, именно наличие явной угрозы в лице популистских политиков может послужить импульсом к обновлению традиционных партий и оздоровлению политической системы страны в целом.

Ключевые слова: политический популизм, левый популизм, протестные партии, протестные движения, Европейский союз, европейская интеграция, евроскептицизм, Южная Европа, Испания, партия «Подemos», Пабло Иглесиас.

Для цитирования: Прохоренко И.Л. Феномен левого популизма в Испании // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 2. С. 62–86. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-62-86

Irina L. Prokhorenko

LEFT-WING POPULISM IN SPAIN

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997*

The paper examines formation, evolution and political perspectives of the Spanish radical left-wing populist party ‘We Can!’ (Podemos) in the face of growing support for populism in the the Southern European countries as well as in the European Union in general. The author identifies the origins and country-specific characteristics of the left-wing populism in Spain and provides the general overview of trends in the country’s party system since the middle of the 2000s, including the growing axiological, generational, political and ideological cleavages in the Spanish divided society. Special attention is paid to the political portrait of the Podemos leader Pablo Iglesias and the prospects for development of political situation in the country after his resignation and subsequent electoral defeat in the Autonomous Community of Madrid in May 2021. As such, this case study can provide some useful insights on the nature of populism in the EU member-states in general. In particular, the paper shows that the fragmentation of traditional political systems and the impacts of the sovereign debt crisis per se do not provide a sufficient explanation for the growing demand for populist rhetoric and charismatic leaders, but rather the have exposed certain structural economic and social imbalances. It is exactly these imbalances which traditional

political parties are unable to address that create a breeding ground for various left- and right-wing parties and movements. As a result, the author concludes that populism will remain an essential element of political landscape in Spain despite all scandals that accompany populist politicians as the case of Pablo Iglesias has clearly demonstrated. At the same time the author emphasizes that it is this clear and imminent threat posed by the populist movements that may eventually serve as an impetus for a renewal of traditional parties and of the country's political system in general.

Keywords: political populism, left-wing populism, protest party, protest movement, European Union, European integration, Euroscepticism, Southern Europe, Spain, Podemos party, Pablo Iglesias.

About the author: *Irina L. Prokhorenko* — Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Sector of International Organizations and Global Political Governance, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: irinapr@imemo.ru).

For citation: Prokhorenko I.L. Left-wing populism in Spain. 2021. *Moscow University Bulletin of World Politics*, vol. 13, no. 2, pp. 62–86. DOI: 10.48015/2076-7404-2021-13-2-62-86 (In Russ.)

Феномен левого популизма в мире и, в частности, в Европейском союзе привлекает к себе значительное внимание в научном и общественно-политическом дискурсе начиная с конца 2000-х годов. Однако он менее изучен, чем популизм правый, как и правый радикализм, в которых видят усиление национальной идентичности, национализма и евроскептицизма, а значит, серьезный вызов солидарности в ЕС и угрозу самому европейскому региональному интеграционному проекту, где присутствует и развивается весомый наднациональный компонент и формируется качественно новая макрополитическая (европейская) идентичность.

За сравнительно короткий срок исследователям удалось концептуализировать явление политического популизма в целом и типологизировать его по различным основаниям: в первую очередь идеологическим — правый и левый [Canovan, 1981; Albertazzi, McDonnell, 2007]; степени наполненности идеологическим содержанием — «разреженный» и «плотный» [Jagers, Walgrave, 2007]; форме политической мобилизации — «инклюзивный» и «экслюзивный» [Mudde,

Rovira Kaltwasser, 2013; Font et al., 2021]; по политико-культурным и даже политико-географическим (территориальным) принципам, например популизм в Латинской Америке, Южной, Центральной или Восточной Европе, на постсоветском пространстве, в Азии и т.д. Стали различать не только внутривнутриполитический популизм, но и проявления популизма во внешней политике государств и различных межгосударственных объединений.

Выделяя правую и левую разновидности политического популизма, традиционно обозначают главную его причину — кризис демократии, который еще более усилил негативные последствия глобального финансово-экономического кризиса [Canovan, 1981; Zaslove et al., 2021; Kriesi, 2014]. Дополнительным источником в случае Европейского союза выступает феномен так называемой политизации европейской интеграции. Начиная с 1990-х годов дальнейшее расширение компетенций Евросоюза и вмешательства его институтов в регулирование повседневной жизни граждан на фоне отсутствия роста демократической легитимности политической системы объединения привело к разрыву между еврооптимизмом национальных и европейских элит и достаточно сдержанной реакцией граждан ЕС на динамику европейского регионального интеграционного проекта и к последующей смене «разрешительного консенсуса» «ограничивающим несогласием» [de Wilde, 2015; Семеновко, Прохоренко, 2015].

Выбор в качестве фокуса исследования явления левого популизма в Испании неслучаен. Этот страновой кейс дает возможность выявить общие и особенные признаки левого популизма в контексте Европейского союза и трансформаций партийно-политического ландшафта в странах Южной Европы, проследить его эволюцию от протестного «народного» движения под влиянием негативных последствий глобального финансово-экономического кризиса к формированию леворадикальной политической партии «Мы можем!» («Подemos», Podemos — от исп. poder и democracia) и далее — к участию в правительственной коалиции со «старыми» левыми и поиску значимой идеологической основы будущей политической и правительственной деятельности. В своем исследовании автор опиралась на институциональный подход и дискурс-анализ, а также на имеющиеся исследования, прежде всего статьи в научных журналах, посвященные испанскому варианту левого популизма [см., например: Gómez-Reino Cachafeiro, Plaza-Colodro, 2018; Vampa, 2020; Orriols, León, 2021; Sola, Rendueles, 2018; Хенкин, 2016].

От «Движения 15 мая» к несистемной партии антиистеблишмента

Испанскую политическую партию «Мы можем!» справедливо считают партией протеста, в отличие от правопопулистской праворадикальной партии «Голос» («Вокс», Vox), партии идентичности, выступающей против региональных сепаратизмов за прочное единство испанского государства и укрепление общеиспанского самосознания. Но глобальный финансово-экономический кризис и его негативные последствия — лишь одна из причин появления несистемной протестной партии, выросшей из самоорганизовавшихся ячеек уличного сопротивления [March & Rommerskirchen, 2015; Venizelos, 2020]. Как и во многих других случаях в плане динамики партийной системы, страна повторяла путь соседней Италии, где уже наблюдалась далеко зашедшая фрагментация партийно-политического ландшафта, что значительно затрудняло формирование центрального правительства, даже коалиционного, и была учреждена в октябре 2009 г. левопопулистская партия «Движение пяти звезд», основателями которой стали актер-комик и блогер Бeppe Грилло и предприниматель Джанроберто Казаледжо [Caiani, Padoan, 2020; Caiani, Graziano, 2016; Best, 2013].

Масштабная безработица, особенно среди молодежи, резкое падение доходов населения, массовое закрытие малых и средних предприятий, составляющих основу производственной структуры страны, высокая задолженность домохозяйств и частного сектора, жесткая политика бюджетной экономии сначала правительства социалистов Хосе Луиса Родригеса Сапатеро, а потом еще более жесткая — правоцентристского кабинета министров во главе с Мариано Рахоем, который начал проводить болезненные структурные реформы, в том числе на рынке труда, — всё это стало основой драматического падения доверия граждан к политическому классу страны, а именно к двум ведущим политическим партиям — Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) и Народной партии (они в постфранкистский период с 1983 г. поочередно сменяли друг друга у власти).

Испания, Греция, Португалия, а затем и Италия оказались в числе тех «больных людей» Евросоюза, которых досужие журналисты решили объединить в группу так называемых стран PIGS (англ. pigs — свиньи) и чуть позже — PIIGS (P — Португалия, I — Ирландия).

дия, I — Италия, G — Греция, S — Испания), наиболее пострадавших от глобального кризиса и долгового кризиса в ЕС. Однако указанные кризисы выступили лишь триггер-системными факторами, которые стимулировали создание протестных общественных движений и политических партий и фрагментацию национальных партийных систем в Южной Европе. Движение традиционных политических партий к центру, всё большая схожесть их избирательных программ в условиях европейской интеграции наблюдались задолго до этого. Негативные последствия глобального кризиса и недостаточная эффективность страновых экономических моделей содействовали разочарованию электората в правительственных элитах и росту евроскептических настроений [Hopkin, Blyth, 2019].

Ровно 10 лет назад в Испании «Движение 15 мая» (исп. *Movimiento 15-M*), или «Движение возмущенных» (исп. *Movimiento de indignados*), стало вариантом гражданского протеста *Occupy Wall Street* в Нью-Йорке и частью общеевропейского движения против режима жесткой экономии на фоне избирательных кампаний 2011 и 2012 гг. на местных и автономных (региональных) выборах [Kerman, Alvarez, 2015]. Участников многотысячных демонстраций по всей стране объединяло недовольство ростом бедности, высоким уровнем безработицы, сокращениями в системе социального обеспечения, они протестовали против растущего социального неравенства, системных недостатков капиталистической модели, коррупции чиновников и политиков за государственные гарантии основных прав граждан на труд, жилище, здравоохранение, образование.

Финансирование протестного движения осуществлялось путем краудфандинга — массовых добровольных пожертвований с помощью сетевых технологий, а коммуникацию протестующие обеспечивали через социальные сети. Именно так действовали низовая организация ¡*Democracia Real YA!* (исп. «Подлинная демократия сейчас!»), оформившаяся в марте 2011 г. в Мадриде и объединившая более 200 мелких ячеек; *Juventud sin Futuro* (исп. «Молодежь без будущего»), начавшая работу в феврале 2011 г. также в столице на базе университетских студенческих сообществ, которые выступали против прекаризации студенчества, драматической безработицы среди молодежи, а также против Болонского процесса — гармонизации национальных систем высшего образования в Евросоюзе; и *Plataforma de Afectados por la Hipoteca* (исп. «Платформа пострадавших от ипотечного кризиса»), созданная в феврале 2009 г. в Барсе-

лоне (Каталония) на фоне невозможности для многих выплачивать долги банкам по ипотечным кредитам и угрозы потери купленного в кредит жилья, порой единственного.

Но кому же доверяли испанцы в отсутствие авторитета традиционных политических партий? Результаты опросов общественного мнения, проведенные в стране осенью 2011 г. неправительственным аналитическим центром *Metroscopía*, показали, что граждане более всего доверяют, во-первых, работникам сферы образования, учителям средних школ и преподавателям высших учебных заведений, а во-вторых и в-третьих, научным и медицинским работникам, получающим бюджетное финансирование¹. Надежды электората, существенная доля которого традиционно придерживалась левых взглядов и продолжает разделять их и в настоящее время независимо от возрастной категории², на новые лица в испанской политике оправдались.

На крайнем левом фланге политического спектра появился тот самый молодой харизматичный политик, почти полный тезка основателя ИСРП, старейшей рабочей партии Европы, Пабло Иглесиаса Поссе, получивший степень доктора философии по политическим наукам и в 2008 г. – звание профессора политологии в Мадридском университете Комплутенсе, телеведущий Пабло Мануэль Иглесиас Туррион. Худощавый, чуть сутулый, игнорирующий строгие костюмы и прически традиционных политиков, с усами и бородкой, с длинными волосами, собранными в «хвостик», неплохой оратор.

Пабло Иглесиас родился в 1978 г. в семье преподавателя истории (отец), члена леворадикальной организации городских партизан «Революционный антифашистский патриотический фронт», созданной запрещенной в годы авторитарной диктатуры Коммунистической партией Испании (КПИ), и юриста аффилированного с Компартией профсоюза «Рабочие комиссии» (мать). Его родители активно участвовали в антифранкистском движении и назвали сына в честь знаменитого основателя испанского социализма Пабло Иглесиаса. Его дедом по матери был историк ИСРП, а по отцу — республиканец,

¹ Toharia J.J. ¿En quién confían los españoles? // *Metroscopía*. 28.10.2011. Available at: <https://metroscopia.org/en-quien-confian-los-espanoles/> (accessed: 05.06.2021).

² Share of Spaniards that considered themselves left-wing supporters in 2019, by age group // Statista. 21.01.2021. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1059538/spaniards-self-identifying-as-left-wing-supporters-by-age-group/#statisticContainer> (accessed: 05.06.2021).

которому чудом удалось избежать смертного приговора франкистов. Еще будучи подростком, Пабло состоял в молодежной организации КПИ, примкнул к альтерглобалистскому движению, стал широко известен как интеллеktуал левых убеждений, участник политических телешоу на ТВ-каналах, в частности La Sexta каталонского медиаманата, кинематографиста и политического активиста Хауме Роуреса, а также как публицист, автор статей в ежедневной общенациональной газете *Público*, соучредителем которой также стал Хауме Роурес (издается с 2007 г., выходит в цифровом формате и имеет стриминговый канал телевидения, с 2007 по 2012 г. распространялась в том числе в бумажной версии).

Иглесиас и в 2000-е — начале 2010-х годов продолжал сотрудничать с Компартией Испании, которая в 1986 г. создала избирательный блок «Объединенные левые» (исп. *Izquierda Unida*), стремясь затормозить свое сокращавшееся электоральное влияние и преодолеть заградительный барьер в 3%, прежде всего на всеобщих парламентских выборах, а в результате глобального кризиса расширила поддержку избирателей. В 2011 г. Пабло Иглесиас стал внештатным консультантом «Объединенных левых» в ходе избирательной кампании. Однако его главной целью стали организационная консолидация леворадикального протестного движения и его институционализация как политической партии. Примеры соседних Греции (коалиция радикальных левых «СИРИЗА») и Италии («Движение пяти звезд») были для него образцовыми в этом плане.

В результате в январе 2014 г. в преддверии выборов в Европейский парламент Иглесиас стал соучредителем общественно-политического движения «Подemos», официально зарегистрированного в качестве политической партии уже в марте того же года. На выборах в Европарламент новая партия получила пять депутатских мест (а это 1 253 837 человек, имеющих право голоса, или почти 8% голосов испанских избирателей) из полагающихся на тот момент стране 54³ и вошла в политическую группу (парламентскую фракцию) Европейские объединенные левые / Лево-зеленые Севера в ЕП. В свою очередь учрежденная в декабре 2013 г. испанская праворадикальная

³ Consulta de resultados electorales. Parlamento Europeo / Mayo 2014 // Ministerio de Interior de España. Available at: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html;jsessionid=D434137318FDB7D7F1937FB1B764A782> (accessed: 05.06.2021).

партия «Вокс» не смогла пройти в Европарламент (246 833 человека, или 1,57% голосов), а созданной в 2006 г. в Каталонии, но заявившей о своем общенациональном статусе центристской партии «Граждане — Партия гражданства» (исп. *Ciudadanos*) достались всего два мандата (497 146 человек, или 3,16% голосов избирателей)⁴.

Выборы в Европейский парламент, которые проходят каждые 5 лет, вплоть до последнего времени экспертами, гражданами и даже элитами считались второстепенными, поскольку существенно не влияли на формирование национальных правительств и принятие политических решений на национальном и общеевропейском уровнях. Однако для избирателей прямые выборы в наднациональный законодательный орган, полномочия которого значительно расширились после вступления в силу в 2009 г. Лиссабонского договора, стали возможностью выразить свое отношение к действующему национальному правительству и ключевым проблемам национальной повестки. Для пяти депутатов «Подemos» участие в работе представительного органа ЕС стало возможностью результативно использовать парламентскую трибуну для выражения политических взглядов партии и оказания влияния на формирование общеевропейской повестки, а также наладить кооперативное сетевое взаимодействие с коллегами по политической группе и представителями других парламентских фракций.

Последующие опросы общественного мнения показывали растущую популярность «Подemos» и ее лидера — поддержку им выражали более 20% избирателей⁵. Основой потенциального электората протестной партии была молодежь от 18 до 25 лет — в результате глобального кризиса уровень безработицы в этой возрастной категории достиг драматических показателей (превысил 55,5% в 2013 г.⁶, а в первом

⁴ Toharia J.J. ¿Hacia el cuatripartidismo? // *Metroscopía*. 11.01.2015. Available at: <https://metroscopia.org/hacia-el-cuatripartidismo/> (accessed: 05.06.2021).

⁵ Ferrándiz J.P. Barómetro electoral de febrero de 2015: no es solo la economía // *Metroscopía*. 09.02.2015. Available at: <https://metroscopia.org/barometro-electoral-febrero-2015-no-es-solo-la-economia/> (accessed: 05.06.2021); Comparación de la intención directa de voto entre el CIS y Metroscopía // *Metroscopía*. 06.11.2015. Available at: <https://metroscopia.org/comparacion-de-la-intencion-directa-de-voto-entre-el-cis-y-metroscopia/> (accessed: 05.06.2021).

⁶ Tasa de paro por edad y period. 2006–2019 // Instituto Nacional de Estadística de España. Available at: <https://www.ine.es/jaxi/Datos.htm?path=/t00/ICV/dim2/&file=21204.px> (accessed: 05.06.2021).

квартале 2021 г. составил 39,53%⁷), что дало повод аналитикам говорить об испанской молодежи этого периода как о «потерянном поколении», которое в основном не имеет финансовых ресурсов, чтобы жить отдельно от родителей, в большинстве своем не может найти работу, впервые выходя на рынок труда, и часто не учится, резонно не видя в этом перспектив и преимуществ с точки зрения будущей занятости.

Это стало одновременно и сильной, и слабой стороной «Подemos» в плане результатов грядущих и будущих выборов. С точки зрения возрастной структуры испанское общество испытывает серьезные демографические проблемы, связанные со старением населения, сокращением рождаемости, небольшой по размерам, но всё же эмиграцией за рубеж, в основном людей молодого возраста. Среднесрочные и долгосрочные демографические прогнозы в отношении Испании неутешительны: доля молодых людей в общей численности тех, кто имеет право голоса, неуклонно сокращается, а значит, в стратегическом плане расширения социальной базы леворадикальной партии ждать не приходится. К тому же молодые испанские избиратели не столь активны на выборах, как люди старшего и пожилого возраста, участие в уличных акциях для них оказывается более предпочтительным, к тому же растет число тех, кто вообще не интересуется политикой⁸.

Путь к участию в правительственной коалиции

«Итальянизацию» испанской политики, т.е. тренд на фрагментацию партийной системы страны, закрепили результаты очередных всеобщих парламентских выборов в декабре 2015 г. Правительственная Народная партия (НП) получила 28,71% голосов (123 места в нижней палате национального парламента), ИСРП — 22% (90 мест), «Граждане — Партия гражданства» — 13,94% (40 депутатов), «Подemos» — 12,69% (42 мандата)⁹. Представители «Подemos» вошли

⁷ Tasas de paro por distintos grupos de edad, sexo y comunidad autónoma. 2019–2021 // Instituto Nacional de Estadística de España. Available at: <https://www.ine.es/jaxiT3/Tabla.htm?t=4247> (accessed: 05.06.2021).

⁸ Camas García F. ¿Por qué votan menos los jóvenes en España? // Metroscopia. 28.02.2017. Available at: <https://metroscopia.org/por-que-vota-menos-la-gente-joven/> (accessed: 05.06.2021).

⁹ Consulta de resultados electorales. Congreso / Diciembre 2015 // Ministerio de Interior de España. Available at: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html> (accessed: 05.06.2021).

в состав региональных избирательных блоков и коалиций, которые также получили места в Конгрессе депутатов. Очевидным стал тот факт, что партия Иглесиаса забирает голоса электората, который традиционно поддерживал ИСРП (левых центристов), однако чьи взгляды радикализировались под влиянием негативных последствий глобального кризиса на фоне падения доверия к традиционным партиям и правительственной политике, особенно макроэкономической и в сфере социального обеспечения. К тому же ИСРП раздирали внутривнутрипартийные разногласия и противоречия по территориальному, идеологическому и поколенческому признакам, партия не избежала и громких политических скандалов.

Невозможность сформировать однопартийное или коалиционное правительство по итогам выборов, даже при посредничестве главы испанского государства — короля Филиппа VI (занял престол после добровольного сложения своих полномочий его отцом Хуаном Карлосом I в результате череды громких политических скандалов в королевской семье), привела к внеочередным всеобщим парламентским выборам в июне 2016 г. и небольшому электоральному успеху правительственной НП¹⁰. После неудачной попытки голосования в парламенте по составу коалиционного правительства, предложенного социалистами, в результате пяти раундов непростых переговоров с представителями политических партий, которые прошли в нижнюю палату Генеральных кортесов, испанскому монарху удалось убедить оппозицию согласиться с необходимостью принять кандидатуру исполняющего обязанности председателя правительства Мариано Рахоя в качестве главы нового кабинета министров. 315 дней без правительства закончились 31 октября 2016 г. принятием присяги лидером консерваторов.

Избирательные кампании 2015–2016 гг. свидетельствовали о трансформации партийной системы страны и проблематичности, а может быть, и невозможности в будущем справиться с политической нестабильностью. После краха франкистского режима создатели новой демократической Испании выбрали специфическую электоральную формулу, стремясь получить в результате демократического транзита модель умеренной многопартийности с домини-

¹⁰ Consulta de resultados electorales. Congreso / Junio 2016 // Ministerio de Interior de España. Available at: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html> (accessed: 05.06.2021).

рованием двух ведущих политических общенациональных партий. На всеобщих парламентских выборах стала применяться система пропорционального представительства по закрытым партийным спискам по формуле д'Ондта с 3%-ным заградительным барьером, когда депутатские места распределяются последовательно, одно за другим. В результате в национальный парламент из иногда более 300 политических партий проходили две крупные политические силы — НП и ИСРП, а также мелкие партии региональных националистов, которые оказывали парламентскую поддержку победившей партии в случае недостижения ею абсолютного большинства в обмен на уступки в межбюджетных отношениях, что способствовало дальнейшей федерализации испанского «государства автономий».

Начиная с 2015 г. результаты выборов в Генеральные кортесы свидетельствуют о том, что сложившаяся и доказавшая свою достаточную устойчивость в постфранкистский период так называемая 2,5-партийная система в Испании исчерпала свои возможности регулирования политической ситуации и превратилась сначала в четырехпартийную (НП, ИСРП, «Подemos», «Граждане»), затем, с 2019 г., — в пятипартийную (те же плюс «Вокс»), а сегодня вновь может вернуться к четырехпартийной (минус теряющая электоральную поддержку «Граждане — Партия гражданства»).

Сложная и неустойчивая политическая ситуация, появление и укрепление несистемных партий, активно использующих в качестве стратегии популизм, привели к тому, что некоторые политики из традиционных партий истеблишмента начали заимствовать популистские практики — популизм оказался заразным, и так происходило на всей южноевропейской периферии ЕС [Miró, 2018]. Пример тому — появление Педро Санчеса на посту генерального секретаря ИСРП в результате непростой и продолжительной внутривыборной борьбы, в том числе впервые в результате прямого голосования рядовых членов партии. Спортивный и фотогеничный «красавчик Педро» (Pedro el Guapo), как часто его стали называть, как и харизматичный Пабло Иглесиас, стал участником политических телевизионных программ и не боялся заимствовать у последнего элементы негативного политического дискурса для достижения электоральных целей партии и особенно своих личных в борьбе за власть [Верников, 2019].

Непомерные политические амбиции и трезвый расчет помогли Педро Санчесу инициировать вотум недоверия кабинету Мариано

Рахоя после приговора Национального суда Испании по коррупционному делу «Гюртель», в котором фигурировали имена видных политиков из находившейся тогда у власти НП, и занять пост председателя правительства по итогам голосования по данному вопросу в Конгрессе депутатов в июне 2018 г. Фактически лидер ИСРП стал «техническим» главой правительства, войдя в исполнительную власть не в результате победы своей партии на всеобщих парламентских выборах, к тому же в составе тогдашних Генеральных кортесов на тот момент позиции социалистов были относительно слабы (84 депутата из 350).

Понятные слабость и неустойчивость правительства Педро Санчеса стали причиной проведения в апреле 2019 г. внеочередных всеобщих парламентских выборов. Социалисты значительно увеличили свое представительство в нижней палате, но не смогли получить возможность сформировать однопартийное правительство¹¹. Сложившаяся ситуация заставила их искать компромисс с оппозиционными депутатами и идти на уступки по принципиальным проблемам. Наиболее вероятным партнером социалистов по коалиции наблюдатели уверенно называли «Подemos», рассматривая другие варианты как возможные, но менее реалистичные.

Процесс переговоров между ИСРП и «Подemos» занял более трех месяцев и закончился безрезультатно. Причины провала попыток двух партий договориться имели много составляющих: личные амбиции политиков, претендовавших на лидерство среди левого электората, стремление социалистов воспользоваться возросшей поддержкой избирателей и сохранить политическую инициативу, нежелание Педро Санчеса создавать внутри правительства конфликтные ситуации в условиях разногласий между партиями. В практическом плане для Педро Санчеса на данном этапе оказались неприемлемыми требования Пабло Иглесиаса о предоставлении ему поста первого вице-премьера, а его однопартийцам — пяти портфелей министров социально-экономического блока. Со своей стороны лидер «Подemos» посчитал невозможным согласиться на создание парламентской коалиции без представительства партии в кабинете министров. Однако более общими факторами неудачи переговоров можно считать отсутствие в постфранкистской Испании опыта соз-

¹¹ Consulta de resultados electorales. Congreso / Abril 2019 // Ministerio de Interior de España. Available at: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html> (accessed: 05.06.2021).

дания коалиционных правительств, сложности, связанные с переходом страны к многопартийной системе, в которой конкурируют несколько сопоставимых по популярности партий, не способных обеспечить себе явное большинство.

В итоге после двух туров голосования по кандидатуре Педро Санчеса на пост председателя правительства (в обоих случаях лидеру ИСРП не удалось набрать необходимое число голосов) стало очевидно, что единственным конституционным выходом из кризиса остается проведение вторых за год внеочередных парламентских выборов, которые состоялись в ноябре 2019 г., однако не внесли принципиальных изменений в расклад политических сил¹².

Первое место заняла ИСРП (120 депутатов вместо прежних 123), на второе место вышла НП с 88 мандатами. «Подemos» в коалиции с «Объединенными левыми» получила всего 26 мест (на прошлых выборах — 42), что решило вопрос о лидерстве среди левых. Относительная неудача «Подemos» и вынужденная договороспособность социалистов на фоне затянувшегося периода политической нестабильности в стране, а также неожиданный для многих электоральный успех праворадикальной «Вокс» сделали задачу формирования нового правительства не менее сложной, но более достижимой. После нескольких раундов консультаций в начале января 2020 г. парламент предпринял попытку утвердить Педро Санчеса председателем правительства. В первом туре лидеру социалистов было необходимо получить не менее 176 голосов из 350, чего ему сделать не удалось. За кандидатуру лидера ИСРП во втором туре (где достаточно простого большинства) было подано 167 голосов, и Испания наконец получила главу правительства.

В новом, первом в постфранкистской Испании коалиционном правительстве Пабло Иглесиас занял специально созданный для него пост второго заместителя председателя правительства по социальным правам и Повестке 2030 (по выполнению Испанией целевых показателей устойчивого развития ООН). Представители «Подemos» возглавили министерства труда, университетов, равенства и потребления, получив возможность приступить к реализации своих идей по решению острых социально-экономических проблем страны.

¹² Consulta de resultados electorales. Congreso / Noviembre 2019 // Ministerio de Interior de España. Available at: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html> (accessed: 05.06.2021).

Отставка и уход из политики Пабло Иглесиаса

Однако уже в 2021 г. Пабло Иглесиас подал в отставку. Что же стояло за его «уходом из политики», как он сам охарактеризовал это свое решение? Пабло Иглесиас со времен организационного оформления «Движения 15 мая» и позже — партии «Подemos» испытывал значительное политическое давление со стороны истеблишмента, прежде всего правительства НП. В чем только его ни обвиняли: в финансовых махинациях, связях с режимом Уго Чавеса — Николаса Мадуро в Венесуэле, с боевиками баскской террористической организации ЭТА и внесенными Евросоюзом в список террористических организаций FARC (Революционные вооруженные силы Колумбии — Армия народа, ФАРК), с региональными националистами и сепаратистами. Казалось бы, ему удалось опровергнуть все предъявленные ему обвинения, однако подозрения и страхи на его счет не исчезли даже со временем.

Фигура Иглесиаса вызывала озабоченность у многих политических сил в Испании. К примеру, крупный испанский бизнес опасался повышения налогов, роста социальных расходов государства, ужесточения регулирования рынка труда и повышения размеров минимальной и средней заработной платы, и на это чутко и стремительно реагировал и фондовый рынок страны.

Налицо был углублявшийся конфликт между теми, кто считал доминирование двух ведущих общенациональных политических партий нормой, к которой следует вернуться во что бы то ни стало и как можно скорее, и теми, у кого широкая многопартийность не вызывала отторжения. В основе этого конфликта лежали поколенческие различия и разница в уровне образования: старшее поколение и люди с более низким уровнем образования чаще делают выбор в пользу двухпартийной системы¹³.

Общественные дискуссии провоцировал и негативный популистский дискурс «Подemos» в условиях политической нестабильности в стране, который включал несколько ключевых нарративов: незавершенность демократического транзита в Испании после краха франкизма и призыв осуществить второй, подлинный транзит; необходимость отмены института монархии и установления в Испании

¹³ Camas García F. Tres culturas políticas en España // *Metroscopía*. 29.09.2016. Available at: <https://metroscopia.org/tres-culturas-politicas-en-espana/> (accessed: 05.06.2021).

республиканской формы правления; судьба испанского «государства автономий» в связи с конституционным кризисом в Каталонии. Этот дискурс заставил экспертов и публицистов в Испании и за рубежом задаться существенными вопросами: является ли популизм отражением радикального кризиса западных демократических политических систем, действительно ли популистские движения составляют часть демократического процесса, не противоречат ли они демократии и можно ли говорить о так называемом парадоксе демократии в связи с феноменом левого популизма [Mouffe, 2018; de la Torre, 2019]? Действительно, намеренно трактуя демократию чрезвычайно узко, буквально — как власть народа, руководство «Подemos» фактически содействует дестабилизации демократических институтов в Испании и жесткому разделению общества по линии левые—правые, монархисты—республиканцы и т.д., при этом стремясь включить в общественно-политический дискурс требование «второго транзита» и неоправданно употребляя слово «фашисты» в отношении испанских правых партий. В целом можно согласиться с теми экспертами, которые указывают, что деятельность левопопулистской леворадикальной «Подemos» способствовала дальнейшей фрагментации, а значит, еще большей неустойчивости партийной системы страны, в том числе на различных территориальных уровнях, что было особенно важно, учитывая специфику испанского централизованного «государства автономий», идущего по пути федерализации [Best, 2013].

Сомнения по поводу того, что партия антиистеблишмента сможет институционально адаптироваться к сложившимся правилам игры в партийно-политической системе государства, обрели вполне конкретные подтверждения с началом работы коалиционного правительства, первого со времен Второй республики в Испании. Представители «Подemos» в составе избирательного блока «Объединенные Подemos» (исп. Unidas Podemos), столкнувшиеся с реальной практической деятельностью, вынуждены были оставить в стороне достаточно абстрактные лозунги и идеи прямой демократии, конфликта коррупционных элит и «непорочного» народа и показать, на какие конкретные действия они способны в деле преобразования страны, о котором они так долго говорили и к которому так упорно стремились [García Agustín, Briziarelli, 2018]. Это касалось прежде всего социальной политики, необходимости введения более справедливого, по их мнению, налогообложения бизнеса, продвижения

гендерного равенства и феминизма, «зеленой» повестки, образовательной политики.

Последующему падению популярности «Подemos» способствовали и другие факторы.

Во-первых, под разными предложениями из рядов партии вышли трое из пяти отцов-основателей, несогласных с тем, как осуществляет партийное руководство Пабло Иглесиас, а ряд членов были вообще изгнаны (как это произошло, например, с Иньиго Эррехоном, который, покинув партию, сформировал избирательную коалицию *Más País*). Понятно, что в Испании с ее традициями каудильизма этим никого нельзя было удивить, однако от лидера, так страстно защищавшего идеи прямой демократии, равенства, широкого политического участия, всё же не ожидали столь авторитарных методов управления в самой партии. Ее организационная структура оказалась весьма централизованной, в отличие, скажем, от итальянского «Движения пяти звезд», и столь непохожей на децентрализованное народное протестное «Движение 15 мая», из которого партия фактически выросла [Caiani et al., 2021].

Во-вторых, занятие соратницей, а затем и женой Иглесиаса Ирене Монтеро (младше мужа на 10 лет) и матерью трех его детей (двое из них близнецы) поста министра равенства в коалиционном правительстве Педро Санчеса опосредованно способствовало разочарованию части электората «Подemos», особенно женской его части, в лидере партии. Выступления Монтеро часто вызывают критику, а иногда насмешки, например, при употреблении существительных-обращений (дети, студенты, работники и т.д.) одновременно в женском, мужском и среднем роде (последний грамматически несвойствен испанскому языку), в отличие от слов «министр» и «министресса» без аналога в среднем роде. Скандальными были откровения ее личного водителя, который решил уволиться и выдвинул обвинения в адрес Монтеро, от которых впоследствии отказался, пойдя на мировую и получив, по слухам, отступные в качестве компенсации морального вреда, а также история с устройством на работу в государственные структуры няни ее детей, не имеющей специального образования.

В-третьих, вызывают общественное недовольство информация об увеличении финансовых доходов Иглесиаса и растущий список недвижимости в собственности супружеской пары.

Наконец, фактор пандемии COVID-19 также сыграл негативную роль. В самом начале распространения коронавирусной инфекции

в стране в Международный день солидарности в борьбе женщин за равные права и эмансипацию Ирене Монтеро и супруга Педро Санчеса возглавили массовую демонстрацию в Мадриде, решив пренебречь соблюдением санитарно-эпидемиологических ограничений в политических интересах (в итоге обе заболели, как и многие другие участники мероприятия). В дальнейшем критику и непонимание вызвали ряд решений правительства, принятых в условиях локдаунов и карантинных органичительных мер в духе традиционной парадигмы экономической политики левых: рост налогов, нежелание снижать налог на добавленную стоимость на средства индивидуальной защиты по примеру других государств — членов Евросоюза, запоздалая и недостаточная, по мнению оппозиции, финансовая помощь государства малому и среднему бизнесу и т.д. Слухи о манипуляциях правительства со статистикой смертей от COVID-19 также не идут на пользу левым радикалам.

С одной стороны, вхождение в коалиционное правительство стало несомненным личным успехом Пабло Иглесиаса (и партии «Подemos»), с другой — лишило его многих преимуществ оппозиционного политика и подвергло эрозии идентичность «Подemos» именно как протестной партии. Наблюдатели задавались вопросом, как долго Пабло Иглесиас будет оставаться «возмутителем спокойствия» в кабинете министров Педро Санчеса, требуя и инициируя радикальные реформы в сфере образования, трудовых отношений, налогообложения; какой глубины может достичь конфликт между вторым заместителем правительства и министрами-социалистами и, наконец, что произойдет раньше — вопрос об отставке своего заместителя поставит сам председатель правительства или Иглесиас примет решение об отставке добровольно.

В итоге решение принял Пабло Иглесиас, заявивший в конце марта 2021 г. о выходе из состава правительства в связи с намерением принять участие в досрочных автономных выборах в Мадриде, чтобы возглавить партийный список «Подemos» и лично способствовать консолидации левых сил в столичном регионе. Осознавал ли Пабло Иглесиас, что его уход из правительства Педро Санчеса означает окончание его карьеры или действительно надеялся одержать электоральную победу в столице и возглавить автономное правительство?

Столичный мегаполис превратился в настоящее поле битвы партийных лидеров и избирательных программ. НП и ее кандидат Изабель Диас Айюсо получили 1 620 213 (44,73%) голосов избира-

телей и 65 (из 136) мест в автономном парламенте, ИСРП — 610 190 (16,86%) голосов и 24 депутатских места. Похожий, однако, чуть лучший результат показала региональная политическая платформа левого толка Más Madrid (исп. «Больше Мадрида»), что фактически свидетельствовало об утрате лидерства ИСРП среди левых сил в столице. Одна из лидеров Más Madrid Мануэла Кармена была в прошлом созыве мэром Мадрида (2015–2019), другой ее лидер Иньиго Эррехон был в прошлом соратником Пабло Иглесиаса и возглавлял списки партии на автономных и муниципальных выборах. Правопопулистская праворадикальная партия «Вокс» смогла добиться поддержки 330 660 (9,13%) избирателей (13 депутатских мест). За коалицию «Подемос»–«Объединенные левые» отдали свои голоса 260 010 (7,21%) жителей Мадрида, имеющих право голоса, и это позволило ей получить 10 мест в парламенте автономного сообщества Мадрид¹⁴.

Итогом поражения партии «Подемос» стали заявление Пабло Иглесиаса об уходе из политики и его символическое расставание с «хвостом на голове» [Верников, 2021]. Согласно открытым источникам Пабло Иглесиас принял предложение Хауме Роуреса об участии в одном из его медиапроектов. Тем не менее, на наш взгляд, те, кто считает, что возврат Пабло Иглесиаса в политику невозможен, заблуждаются. О сохранении им политического влияния говорит хотя бы тот факт, что он добился от социалистов назначения Иоланды Диас, нынешнего министра труда и социальной экономики, участницы избирательной коалиции «Объединенные Подемос» и члена КПИ, третьим заместителем председателя правительства.

* * *

С уходом Пабло Иглесиаса из политики феномен популизма в Испании не исчезнет, остается в политическом пространстве страны и Евросоюза партия «Подемос». Правительственная коалиция «Подемос» и ИСРП устояла и не разрушилась с отставкой Иглесиаса, популистские практики используют праворадикальная

¹⁴ Результаты выборов в автономный парламент Мадрида 4 мая 2021 г. см. в специальной рубрике испанской газеты El País: Elecciones Madrid 4M // El País. Available at: <https://resultados.elpais.com/elecciones/2021/autonomicas/12/index.html> (accessed: 27.05.2021).

партия «Вокс» и другие политические силы страны. Одновременно в общественно-политической жизни Испании можно наблюдать зарождение антипопулистского дискурса, нацеленного не только на противостояние популизму как политическому феномену и популистским партиям, антисистемным по сути, но прежде всего на удержание общенациональными партиями мейнстрима своего традиционного доминирующего положения в партийно-политической системе в условиях системного органического кризиса, а значит, на поиск и согласование разделяемых ими стратегических целей и задач национального развития и общих нравственных императивов политического поведения с возможностью создания коалиций *ad hoc*, несмотря на партийно-идеологические противоречия.

Сделать это быстро и безболезненно достаточно трудно, некоторые уверены, что это попросту невозможно в силу особенностей политической культуры страны и низкой договороспособности национальных элит. Однако такие серьезные вызовы, стоящие перед государством и обществом, как региональный национализм и сепаратизм, угрожающие единству и территориальной целостности Испании, нестабильная политическая ситуация и экономические трудности системного характера, общественные пессимизм и даже уныние, заставляют здравомыслящих представителей политического класса задуматься не просто о проблемах и кризисных явлениях в стране, но о судьбе и будущем испанского государства, его месте и роли в европейском региональном интеграционном проекте, в региональных и международных процессах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верников В.Л. Педро Санчес в борьбе за власть. Политический портрет лидера испанских социалистов // Современная Европа. 2019. № 6. С. 95–104 DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope6201995104>.
2. Верников В.Л. Политический перформанс Пабло Иглесиаса // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. № 12 (242). DOI: 10.15211/analytics122021. Доступ: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an242.pdf> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Семененко И., Прохоренко И. От проекта элит к массовой политике: вызовы политизации европейской интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 7. С. 29–40. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-7-29-40.

4. Хенкин С.М. Феномен Podemos // Ибероамериканские тетради. 2016. № 1. С. 15–20. DOI: 10.46272/2409-3416-2016-1-15-20.

5. Best R. How party system fragmentation has altered political opposition in established democracies // *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*. 2013. Vol. 48. No. 3. P. 314–342. DOI: 10.1017/gov.2013.16.

6. Caiani M., Graziano P. Varieties of populism: Insights from the Italian case // *Italian Political Science Review*. 2016. Vol. 46. No. 2. P. 243–267. DOI: 10.1017/ipo.2016.6.

7. Caiani M., Padoan E. Populism and the (Italian) crisis: The voters and the context // *Politics*. 2020. DOI: 10.1177/0263395720952627 Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0263395720952627> (accessed: 04.11.2020).

8. Caiani M., Padoan E., Marino B. Candidate selection, personalization and different logics of centralization in new Southern European populism: The cases of Podemos and the M5S // *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*. 2021. DOI:10.1017/gov.2021.9. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/government-and-opposition/article/candidate-selection-personalization-and-different-logics-of-centralization-in-new-southern-european-populism-the-cases-of-podemos-and-the-m5s/4F7-2EA841AF3E7779A00806D8F86F196> (accessed: 04.05.2021).

9. Canovan M. *Populism*. London: Junction Books, 1981.

10. de la Torre C. Is left populism the radical democratic answer? // *Irish Journal of Sociology*. 2019. Vol. 27. No. 1. P. 64–71, DOI: 10.1177/0791603519827225.

11. de Wilde P. The politicization of European integration: Towards democratic renationalization? // *The legitimacy of regional integration in Europe and the Americas. Transformations of the state* / ed. by A. Hurrelmann, S. Schneider. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 19–32.

12. Font N., Graziano P., Tsakatika M. Varieties of inclusionary populism? SYRIZA, Podemos and the Five Star Movement // *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*. 2021. Vol. 56. No. 1. P. 163–183. DOI:10.1017/gov.2019.17.

13. Gómez-Reino Cachafeiro M., Plaza-Colodro C. Populist Euroscepticism in Iberian party systems // *Politics*. 2018. Vol. 38. No. 3. P. 344–360. DOI: 10.1177/0263395718762667.

14. Hopkin J., Blyth M. The global economics of European populism: Growth regimes and party system change in Europe (The Government and Opposition/Leonard Schapiro lecture 2017) // *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*. 2019. Vol. 54. No. 2. P. 193–225. DOI:10.1017/gov.2018.43.

15. Jagers J., Walgrave S. Populism as political communication style: An empirical study of political parties' discourse in Belgium // *European Journal of Political Research*. 2007. Vol. 46. No. 3. P. 319–345.

16. Kerman C., Alvarez I. Limitaciones y exclusiones en la institucionalización de la indignación: del 15-m a Podemos // *Revista Española de Sociología*. 2015. No. 24. P. 115–122.
17. Kriesi H. The populist challenge // *West European Politics*. 2014. Vol. 37. Iss. 2. P. 361–378. DOI: 10.1080/01402382.2014.887879.
18. L., Ch. Out of left field? Explaining the variable electoral success of European radical left parties // *Party Politics*. 2015. Vol. 21. Iss. 1. P. 40–53. DOI: 10.1177/1354068812462929.
19. Miró J. Beyond populism and institutionalism: Anti-populism and the management of austerity in Spain // *Constellations*. 2018. DOI: 10.1111/1467-8675.12386. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-8675.12386> (accessed: 04.05.2021).
20. Mouffe Ch. For a left populism. London, New York: Verso, 2018.
21. Mudde C., Rovira Kaltwasser C. Exclusionary vs. inclusionary populism: Comparing the contemporary Europe and Latin America // *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*. 2013. Vol. 48. No. 2. P. 147–174.
22. Orriols L., León S. Looking for affective polarization in Spain: PSOE and Podemos from conflict to coalition // *South European Society and Politics*. 2021. DOI: 10.1080/13608746.2021.1911440. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13608746.2021.1911440> (accessed: 04.06.2021).
23. Peña-Fernández S., Larrondo-Ureta A., Agirreazkuenaga-Onaindia I. Etiquetar el feminismo. Análisis de los cibermedios iberoamericanos // *Cuadernos.info*. 2020. No. 46. P. 47–65. DOI: 10.7764/cdi.46.1456.
24. Podemos and the new political cycle: Left-wing populism and anti-establishment politics / ed. by Ó. García Agustín, M. Briziarelli. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, Springer Nature, 2018.
25. Sola J., Rendueles C. Podemos, the upheaval of Spanish politics and the challenge of populism // *Journal of Contemporary European Studies*. 2018. Vol. 26. Iss. 1. P. 99–116. DOI: 10.1080/14782804.2017.1304899.
26. Twenty-first century populism: The spectre of Western European democracy / Ed. by D. Albertazzi, D. McDonnell. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.
27. Vampa D. Competing forms of populism and territorial politics: The cases of Vox and Podemos in Spain // *Journal of Contemporary European Studies*. 2020. Vol. 28. Iss. 3. P. 304–322. DOI: 10.1080/14782804.2020.1727866.
28. Venizelos G. Left-wing populism? In Europe? Yes, please! // *European Political Science*. 2020. Vol. 19. P. 687–689. DOI: 10.1057/s41304-020-00244-3.
29. Zaslove A., Geurkink B., Jacobs K., Akkerman A. Power to the people? Populism, democracy, and political participation: A citizen's perspective // *West European Politics*. 2021. Vol. 44. No. 4. P. 727–751 DOI: 10.1080/01402382.2020.1776490.

REFERENCES

1. Vernikov V.L. 2019. Pedro Sanchez v bor'be za vlast'. Politicheskii portret lidera ispanskikh sotsialistov [Pedro Sanchez in the struggle for power: A political portrait of the leader of the Spanish socialists]. *Contemporary Europe*, no. 6, pp. 95–104. DOI: 10.15211/soveurope6201995104. (In Russ.)
2. Vernikov V.L. 2021. Politicheskii performans Pablo Iglesiasa [The political performance of Pablo Iglesias]. *Analiticheskie Zapiski Instituta Evropy RAN*, no. 12 (242). DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics122021>. Available at: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an242.pdf> (accessed: 25.04.2021). (In Russ.)
3. Semenenko I.S., Prokhorenko I.L. 2015. Ot proekta elit k massovoi politike: vyzovy politizatsii evropeiskoi integratsii [From elitist project to mass politics: Challenges of politicization to European integration]. *World Economy and International Relations*, no. 7, pp. 29–40. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-7-29–40. (In Russ.)
4. Khenkin S.M. 2016. Fenomen Podemos [Podemos Phenomenon]. *Iberoamerikanskie tetradi*, no. 1, pp. 15–20. DOI: 10.46272/2409-3416-2016-1-15-20. (In Russ.)
5. Best R. 2013. How party system fragmentation has altered political opposition in established democracies. *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*, vol. 48, no. 3, pp. 314–342. DOI: 10.1017/gov.2013.16.
6. Caiani M., Graziano P. 2016. Varieties of populism: Insights from the Italian case. *Italian Political Science Review*, vol. 46, no. 2, pp. 243–267. DOI:10.1017/ipo.2016.6.
7. Caiani M., Padoan E. 2020. Populism and the (Italian) crisis: The voters and the context. *Politics*. DOI: 10.1177/0263395720952627. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0263395720952627> (accessed: 04.11.2020).
8. Caiani M., Padoan E., Marino B. 2021. Candidate selection, personalization and different logics of centralization in new Southern European populism: The cases of Podemos and the M5S. *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*. DOI: 10.1017/gov.2021.9. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/government-and-opposition/article/candidate-selection-personalization-and-different-logics-of-centralization-in-new-southern-european-populism-the-cases-of-podemos-and-the-m5s/4F7-2EA841AF3E7779A00806D8F86F196> (accessed: 04.05.2021).
9. Canovan M. 1981. *Populism*. London, Junction Books.
10. de la Torre C. 2019. Is left populism the radical democratic answer? *Irish Journal of Sociology*, vol. 27, no. 1, pp. 64–71, DOI: 10.1177/0791603519827225.
11. de Wilde P. 2015. The politicization of European integration: Towards democratic renationalization? In Hurrelmann A., Schneider S. (eds). *The legitimacy of regional integration in Europe and the Americas. Transformations of the state*. London, Palgrave Macmillan, pp. 19–32.

12. Font N., Graziano P., Tsakatika M. 2021. Varieties of inclusionary populism? SYRIZA, Podemos and the Five Star Movement. *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*, vol. 56, no. 1, pp. 163–183. DOI:10.1017/gov.2019.17.

13. Gómez-Reino Cachafeiro M., Plaza-Colodro C. 2018. Populist Euroscepticism in Iberian party systems. *Politics*, vol. 38, no. 3, pp. 344–360. DOI: 10.1177/0263395718762667.

14. Hopkin J., Blyth M. 2019. The global economics of European populism: Growth regimes and party system change in Europe (The Government and Opposition/Leonard Schapiro lecture 2017). *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*, vol. 54, no. 2, pp. 193–225. DOI:10.1017/gov.2018.43.

15. Jagers J., Walgrave S. 2007. Populism as political communication style: An empirical study of political parties' discourse in Belgium. *European Journal of Political Research*, vol. 46, no. 3, pp. 319–345.

16. Kerman C., Alvarez I. 2015. Limitaciones y exclusiones en la institucionalización de la indignación: del 15-m a Podemos. *Revista Española de Sociología*, no. 24, pp. 115–122.

17. Kriesi H. 2014. The populist challenge. *West European Politics*, vol. 37, iss. 2, pp. 361–378. DOI: 10.1080/01402382.2014.887879.

18. L., Ch. 2015. Out of left field? Explaining the variable electoral success of European radical left parties. *Party Politics*, vol. 21, iss. 1, pp. 40–53. DOI: 10.1177/1354068812462929.

19. Miró J. 2018. Beyond populism and institutionalism: Anti-populism and the management of austerity in Spain. *Constellations*. DOI: 10.1111/1467-8675.12386 Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/1467-8675.12386> (accessed: 04.05.2021).

20. Mouffe Ch. 2018. *For a left populism*. London, New York, Verso.

21. Mudde C., Rovira Kaltwasser C. 2013. Exclusionary vs. inclusionary populism: Comparing the contemporary Europe and Latin America. *Government and Opposition: An International Journal of Comparative Politics*, vol. 48, no. 2, pp. 147–174.

22. Orriols L., León S. 2021. Looking for affective polarization in Spain: PSOE and Podemos from Conflict to Coalition. *South European Society and Politics*. DOI: 10.1080/13608746.2021.1911440 Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13608746.2021.1911440> (accessed: 04.06.2021).

23. Peña-Fernández S., Larrondo-Ureta A., Agirreazkuenaga-Onaindia I. 2020. Etiquetar el feminismo. Análisis de los cibermedios iberoamericanos. *Cuadernos.info*, no. 46, pp. 47–65. DOI: 10.7764/cdi.46.1456.

24. García Agustín Ó., Briziarelli M. (eds.). 2018. *Podemos and the new political cycle: Left-wing populism and anti-establishment politics*. Cham (Switzerland), Palgrave Macmillan, Springer Nature.

25. Sola J., Rendueles C. 2018. Podemos, the upheaval of Spanish politics and the challenge of populism. *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 26, iss. 1, pp. 99–116. DOI:10.1080/14782804.2017.1304899.

26. Albertazzi D., McDonnell D. (eds.). 2007. *Twenty-first century populism: The spectre of Western European democracy*. Basingstoke, Palgrave Macmillan.

27. Vampa D. 2020. Competing forms of populism and territorial politics: The cases of Vox and Podemos in Spain. *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 28, iss. 3, pp. 304–322. DOI: 10.1080/14782804.2020.1727866.

28. Venizelos G. 2020. Left-wing populism? In Europe? Yes, please! *European Political Science*, vol. 19, pp. 687–689. DOI: 10.1057/s41304-020-00244-3.

29. Zaslove A., Geurkink B., Jacobs K., Akkerman A. 2021. Power to the people? Populism, democracy, and political participation: A citizen's perspective. *West European Politics*, vol. 44, no. 4, pp. 727–751 DOI: 10.1080/01402382.2020.1776490.